

УДК 811.13

ББК 81.2

Д 57

Добрякова М.В.

Кандидат филологических наук, доцент Университета Российской академии образования, e-mail: kafedra.rxtu@yandex.ru

Кузнецова Т.И.

Доктор педагогических наук, профессор, зав.кафедрой иностранных языков Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева, директор центра лингвистического образования, e-mail: englishmail@mail.ru

Кузнецов И.А.

Кандидат экономических наук, доцент Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева, e-mail: englishmail@mail.ru

**К вопросу о согласовании *participe passé*
в сложных временах во французском языке
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассмотрена проблема согласования *participe passé* в сложных временах во французском языке. Представлены и изучены все случаи согласования, либо несогласования *participe passé* в сложных или аналитических временах на примере времени *passé composé*. Каждый из случаев согласования либо несогласования *participe passé* представлен в виде таблицы. Проанализирована возможность минимизировать количество правил согласования *participe passé* в глагольных конструкциях. В результате исследования делается вывод о возможности решения данной проблемы при совместном использовании ряда современных функциональных грамматик с развёрнутым описанием субъектно-объектных отношений и расширением понятия залога. Для разрешения тех случаев, где теньеровский синтаксис в чистом виде не объясняет причины согласования *participe passé* или отсутствия такого согласования, на помощь приходят категории на стыке синтаксиса и семантики. Обобщены все многочисленные случаи и правила согласования *participe passé*. Опыт использования подобного обобщения в практике преподавания французского языка как второго иностранного студентам филологических специальностей показал, что оно не только не затрудняет понимание материала, но и наоборот, упрощает его, устраняя громоздкость и кажущуюся противоречивость большого количества правил «на случай» традиционной дидактической грамматики, приводя, в конечном итоге к уменьшению общего количества ошибок в согласовании *participe passé*.

Ключевые слова:

Согласование *participe passé* в сложных временах, теньеровский синтаксис, категории на стыке синтаксиса и семантики.

Dobryakova Maria Viktorovna

Ph.D. in Philology, Associate Professor of Russian Education Academy University (REAU), e-mail: kafedra.rxtu@yandex.ru

Kuznetsova Tatyana Igorevna

Doctor of Science in Education, Head of Foreign Language Department at Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, Head of Linguistics Educational Centre, Member of Russian Education Academy University Dissertation Council, e-mail: englishmail@mail.ru

Kuznetsov Igor Aleksandrovich

Ph.D., Associate Professor, Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, e-mail: englishmail@mail.ru

On the issue of grammatical agreement of *participe passé* in complex tenses in French

Abstract:

The problem of *participe passé* agreement in complex tenses in French has been considered in the article involved. All alternatives of either *participe passé* agreement or its disagreement in complex or analytical tenses have been presented and examined with the *passé composé* tense as an example. The authors have tabulated every one of the alternatives of *participe passé* agreement or its disagreement. The problem of possibility to minimize the number of rules for *participe passé* agreement in verb structures has been considered. As a result of the studies the authors have gotten the conclusion that the problem involved can be solved by sharing a number of modern functional grammar books containing detailed description of subject-object relationship and voice concept extension. When *tesniere* syntax per se does not explain the cause of *participe passé* agreement or its disagreement categories between syntax and semantics can help to solve the problem.

Keywords:

Participe passé agreement in complex tenses, *tesniere* syntax, categories between syntax and semantics.

Согласование *participe passé* в аналитических временах во французском языке является достаточно сложным явлением с точки зрения изучения французского языка как иностранного. В традиционной грамматике согласование *participe passé* обычно описывается весьма солидным количеством «правил на случай». С точки зрения теории языка описание явления с большим количеством «правил на случай» считается признаком низкой описательной эффективности теории, тогда как с точки зрения лингвистики большое количество «правил на случай» приводит к трудностям при изучении кажущейся внутренней противоречивости и, как следствие, – к большо-

му количеству ошибок, от которых трудно избавиться [1: 145]. Становится естественным вопрос, какая внутренняя логика языка регулирует все эти случаи, и, следовательно, нельзя ли каким-либо образом обобщить все эти случаи, в идеале – свести все эти случаи к одному единственному непротиворечивому правилу [2: 38]. Для начала рассмотрим, по возможности, все случаи согласования, либо несогласования *participe passé* в сложных или аналитических временах на примере времени *passé composé*, и попытаемся разобраться во внутренней логике каждого из случаев согласования либо несогласования *participe passé*. Все эти случаи перечислены в Таблице 1.

Таблица 1

1	<i>Présent</i> , активный залог. Согласовывать нечего, так как никакого <i>participe passé</i> нет по умолчанию.	<i>Le professeur explique la règle.</i>
2	То же <i>Présent</i> , но в пассивном залоге <i>participe passé</i> согласуется с подлежащим в роде и числе.	<i>La règle est expliquée par le professeur.</i>
3	<i>Passé composé</i> переходного глагола в активном залоге с прямым дополнением, выраженным существительным и стоящим после глагола не требует согласования	<i>Le professeur a expliqué la règle.</i>
4	<i>Passé simple</i> в активном залоге. Согласовывать нечего, так как в конструкции формы <i>participe passé</i> нет.	<i>Le professeur expliqua la règle.</i>
5	<i>Passé composé</i> в пассивном залоге. <i>Participe passé</i> согласуется в роде и числе с подлежащим.	<i>La règle a été expliquée par le professeur.</i>
6	<i>Passé simple</i> в пассивном залоге. <i>Participe passé</i> согласуется в роде и числе с подлежащим.	<i>La règle fut expliquée par le professeur.</i>
7	<i>Passé composé</i> в активном залоге. <i>Participe passé</i> согласуется в роде и числе с прямым дополнением, стоящим перед глаголом, выраженным личным приглагольным местоимением.	<i>Le professeur l'a expliquée.</i>
8	<i>Passé composé</i> в активном залоге. <i>Participe passé</i> согласуется в роде и числе с прямым дополнением, выраженным относительным местоимением, которое, в свою очередь, имеет тот же род и число, что и его антецедент.	<i>Voici la règle que le professeur a expliquée à la leçon précédente.</i>
9	При местоименном глаголе со значением действия субъекта, направленного на себя, в <i>passé composé</i> <i>participe passé</i> согласуется в роде и числе с местоимённым местоимением, которое всегда согласуется в роде и числе с подлежащим.	<i>Anne s'est lavée, s'est peignée, s'est regardée dans le miroir.</i>
10	Местоименный глагол в <i>passé composé</i> , но в рамках данной конструкции он реализован как переходный с прямым дополнением, стоящим после глагола. Следовательно, <i>participe passé</i> ни с чем не согласуется.	<i>Anne s'est lavé les mains. Marie s'est coupé les cheveux.</i>

11	При местоимённом глаголе со значением взаимонаправленного действия двух субъектов в <i>passé composé participe passé</i> согласуется в роде и числе с местоимённым местоимением, которое всегда согласуется в роде и числе с подлежащим.	<i>Hélène et Claudine se sont regardées</i>
12	У непереходного глагола в <i>passé composé participe passé</i> согласуется в роде и числе с подлежащим.	<i>Claudine est allée à Paris. Elle est arrivée à la gare à temps.</i>
13	У непереходного глагола в <i>passé composé participe passé</i> согласуется в роде и числе с подлежащим.	<i>Marie est montée au troisième étage.</i>
14	Глагол <i>monter</i> может принимать прямое дополнение и становиться переходным. В этом случае согласование <i>participe passé</i> не делается.	<i>Marie a monté <u>la valise</u> au troisième étage.</i>
15	Глагол <i>monter</i> может принимать прямое дополнение и становиться переходным. В этом случае согласование <i>participe passé</i> не делается, даже если значение с точки зрения русского языка у глагола «подниматься», а не «поднимать».	<i>Marie a monté <u>l'escalier</u>.</i>
16	У непереходного глагола в <i>passé composé participe passé</i> согласуется в роде и числе с подлежащим.	<i>Marie-Ange est née en 1968. Mme Léotard est morte en janvier 1898.</i>
17	При местоимённом глаголе со значением абстрактного действия или состояния <i>passé composé participe passé</i> согласуется в роде и числе с местоимённым местоимением, которое всегда согласуется в роде и числе с подлежащим.	<i>Ce vase se voit très bien sur la cheminée. * <u>Ce vase</u> s'est vue très bien sur la cheminée.</i>

Итак, мы получаем весьма внушительный список различных случаев и, соответственно, «правил на случай». При изучении французского языка как иностранного такое количество правил неизбежно вызывает затруднения. С точки зрения теории языка такое количество «правил на случай» также уменьшает описательную эффективность грамматики. Тут же встаёт вопрос: возможно ли каким-то образом минимизировать количество правил согласования *participe passé* в глагольных конструкциях. Решение становится возможным при совместном использовании ряда современных функциональных грамматик [2: 60; 3: 394].

Прежде всего, на помощь приходит теньеровский синтаксис в его классическом виде с развёрнутым описанием субъектно-объектных отношений и расширением понятия залога [4: 58; 5: 236]. Между тем, только теньеровский синтаксис в чистом виде не описывает всех без исключения случаев согласования *participe passé*. Для разрешения тех случаев, где теньеровский синтаксис в чистом виде не объясняет причины согласования *participe passé* или отсутствия такого согласования, на помощь приходят категории на стыке синтаксиса и семантики. В сущности, предстоит разобраться в сути субъектно-объектных отношений [6: 94; 7: 159].

Теперь разберём подробно каждый из предложенных в Таблице 1 вариантов. Наиболее очевидными случаями трансформации субъектно-объектных отношений является противопоставление активного и пассивного залога у переходного глагола. Вне зависимости от того, используется ли в соответствующих примерах в активном залоге формы, содержащие *participe passé*, в пассивном залоге они присутствуют всегда и всегда согласуются в роде и числе с подлежащим. Следует задаться вопросом, чем является подлежащее в пассивном залоге (или, по Теньеру, при пассивной диатезе) с точки зрения субъектно-

объектных отношений. Если в активном залоге (активной диатезе) подлежащее в норме обозначает субъект действия, а прямое дополнение – объект действия (на схеме это обозначается следующим образом: $S \rightarrow O$), то при пассивном залоге (пассивной диатезе) действие распространяется в обратном направлении: подлежащее обозначает не субъект, а объект действия (на схеме имеем $O \rightarrow S$), а субъект действия выражен дополнением, вводимым предлогом *par* или *de* в зависимости от того, обозначает ли субъект действия активного деятеля или некое обстоятельство или инструмент [8: 16; 9: 93]. Сравните:

Таблица 2

<p>La règle est expliquée par le professeur. Le dîner est préparé par Mme Leblanc.</p>	<p>La table est couverte de la nappe blanche de ma mère. (1) La terre est couverte de neige. (2) Le plat est préparé de viande est de chou. (3)</p>
<p>В обоих случаях предлог <i>par</i> вводит активного деятеля: именно преподаватель объясняет правило и именно мадам Леблан готовит обед, а не кто-то другой вместо них.</p>	<p>Не вдаваясь в особенности употребления артикля с предлогом <i>de</i>, обратим внимание, что то, что вводит выделенный предлог <i>de</i>, можно считать субъектом действия с известной долей допущения, так как ни в одном из трёх случаев мы не имеем дело с активным деятелем, а либо с инструментом (1), либо с природным явлением, по сути тем же инструментом, но в руках не человека, а природы (2), или с веществом, или материалом, из которого объект действия сделан (3).</p>

Данное противопоставление имеет нечто общее с такими безглагольными конструкциями в русском языке, как выступление президента, и может рассматриваться в качестве несистемообразующего случая фрагментарного проявления эргативности в языках с номинативным строем.

Между тем, для нас в настоящее время существенно то, что подлежащее в пассивной конструкции обозначает прямой объект действия (**O**), который стоит **перед глаголом** и с которым согласуется в роде и числе *participe passé* глагола.

Несколько менее очевидны случаи 5 и 6 из Таблицы 1. Здесь имеют место актив-

ные конструкции. В случае 5 прямое дополнение (или прямой объект действия, иначе говоря, **O**) выражено личным приглагольным местоимением, стоящим **перед глаголом**. В случае 6 прямое дополнение (прямой объект действия, **O**) выражено относительным местоимением *que*, которое стоит перед глаголом и которое имеет тот же род и число, что и его антецедент. *Participe passé* глагола, в свою очередь, согласуется в роде и числе с местоимением *que*.

Рассмотрим теперь пункты 7, 8 и 9. Здесь мы вынуждены оперировать помимо понятий активного и пассивного залога, которые имеют синонимы в терминах

тьеровской грамматики соответственно активной и пассивной диатезы, возвратную и взаимную диатезу – понятия тьеровской грамматики, расширяющие залоговые отношения и не имеющие соответствующих синонимов в терминах традиционной грамматики [10: 176].

Пункт 7 – классический пример возвратной диатезы. Здесь действия субъекта направлены на себя самого, что на формальном уровне выражено местоименным местоимением прямым дополнением, стоящим перед глаголом. На уровне схемы мы имеем следующее: $S \supset (s=O)$, где $(s=O)$ – **местоименное местоимение прямое дополнение**, стоящее **перед глаголом**. Пункт 8 описывает с функциональной точки зрения абсолютно иную ситуацию. В данном случае O выражено не местоименным приглагольным местоимением, а **существительным – прямым дополнением**, стоящим **после глагола**, а местоименное местоимение занимает, выражаясь языком тьеровского синтаксиса, позицию *третьего актанта*, т.е. замещает дополнение, вводимое предлогом *à*. Соответственно, так как O (он же – *второй актант*) **не стоит перед глаголом**, то согласование *participe passé* с ним **не производится** [11: 138].

Пункт 9 описывает случай тьеровской взаимной диатезы, которую можно выразить на схеме следующим образом $(S=O) \rightleftharpoons (S=O)$. То есть имеются два субъекта действия, действия которых взаимонаправлены, следовательно, они по совместительству являются и объектами действия. Данный тип расширенных залоговых отношений находит выражение одновременно в подлежащем (стоит **перед глаголом**) и в местоименном приглагольном местоимении (также стоит **перед глаголом**) [12: 84].

Неместоименные непереходные глаголы, спрягаемые с *être*, представляют некоторую сложность в плане определения субъектно-объектных отношений. *Participe passé* данных глаголов согласуется в роде и числе с подлежащим. Но чем является в данном случае само подлежащее с точки зрения

субъектно-объектных отношений? Если мы рассмотрим пример из пункта 10 «*Claudine est allée à Paris*», то обнаружим, что в смысловом отношении, с одной стороны, подлежащее является активным действующим субъектом, с другой стороны, действие происходит над ним самим, фактически реализуя себя и как *Agens*, и как *Patiens* в терминологии падежной грамматики. Если мы говорим «Клодина поехала/отправилась/пошла в Париж», то имеется ввиду, что «Клодина переместила в пространстве **сама себя** из пункта *A* в пункт *B* (Париж)». Поэтому, несмотря на отсутствие местоименности, на смысловом отношении мы имеем то же самое действие, направленное на себя, как и в случае «*Anne s'est lavée*», только немного менее явным образом. На схеме субъектно-объектных отношений это будет выглядеть следующим образом: $(S=O) \supset$. Это предположение подтверждается также и тем фактом, что у подобных глаголов не может быть пассивного залога. Таким образом, если в подлежащем при непереходном глаголе реализуется одновременно функции и субъекта, и объекта действия, то представляется допустимым утверждение, что *participe passé* данного типа глагола согласуется в роде и числе с **семантическим объектом действия**, стоящим **перед глаголом** в виде подлежащего, выполняющего функции субъекта и объекта действия. Единственная сложность данного случая заключается в некоторой «виртуальности», неочевидности объекта действия.

Однако во французском языке имеется три глагола, которые, в зависимости от значения и используемой конструкции, могут рассматриваться и как переходные (тогда они спрягаются с *avoir*), и как непереходные (тогда они спрягаются с *être*). Имеются ввиду глаголы *sortir* («доставать что-то» как переходный и «выходить» как непереходный), *descendre* («спускать что-то» как переходный и «спускаться» как непереходный) и *monter* («поднимать что-то» как переходный и «подниматься» как непереходный). Сравните:

<i>Anne a sorti un mouchoir (O) de sa poche.</i> Анна достала носовой платок из кармана.	<i>Anne (S=O) est sortie de la maison.</i> Анна вышла из дома.
<i>Hélène a descendu l'échelle (O) de corde.</i> Елена опустила верёвочную лестницу.	<i>Hélène (S=O) est descendue sur l'échelle de corde.</i> Елена спустилась по верёвочной лестнице.
<i>Lucie a monté la tente (O).</i> Люси поставила палатку.	<i>Lucie (S=O) est montée sur le colline.</i> Люси поднялась на холм.

Некоторую сложность для носителей русского языка представляют выражения *monter l'escalier* – «подняться по лестнице» и *descendre l'escalier* – «спуститься по лестнице» (*Marie a monté l'escalier*: Мари поднялась по лестнице). Так как в русском языке используется непременная конструкция, а во французском – переходная, где субъектом действия является *Marie* («Мари»), а объектом – *l'escalier* («лестница»), что является наглядным доказательством того, что языковая картина мира может отличаться в разных языках весьма значительно.

Особенно интересными как с точки зрения семантики, так и с точки зрения синтаксиса представляются глаголы *naître* – «родиться» и *mourir* – «умереть», а также местоименные глаголы с абстрактным значением, реализующие в теньеровской терминологии так называемую рецессивную диатезу (см. Пункты 14 и 15 Таблицы 1).

Глаголы со значением «умереть» и «родиться» во французском языке являются непременными и спрягаются со вспомогательным глаголом *être* в аналитических временах. Однако эти глаголы имеют некоторое отличие в значении от остальных непременных глаголов с точки зрения субъектно-объектных отношений, которое состоит в том, что, если подлежащее при глаголе, например, *aller* – «идти» реализует в себе субъект и объект одновременно (т.е. *Agens+Patiens* в терминах падежной грамматики), причём, если компонент субъекта очевиден, то компонент объекта на первый взгляд не очевиден, то у данных глаголов подлежащее вообще не выступает в значении активного деятеля (*Agens*). Невозможно ак-

тивно ни *родиться*, ни *умереть*. Таким образом, в смысловом отношении подлежащее при данных глаголах выступает не в роли субъекта, а в роли объекта действия (*O*). Следовательно, если у данных глаголов *participe passé* согласуется в аналитических временах с подлежащим на уровне субъектно-объектных отношений, это означает согласование *participe passé* опять-таки с объектом действия (*O*), стоящим перед глаголом [13: 226].

Аналогична ситуация с подлежащим при абстрактных местоименных глаголах, то есть в терминах теньеровской грамматики, рецессивной диатезы, где местоименное приглагольное местоимение утрачивает какую бы то ни было смысловую нагрузку. Рассмотрим пример из пункта 15 Таблицы 1 «*Ce vase se voit très bien sur la cheminée*» – «Эта ваза хорошо смотрится на камине». В смысловом отношении, разумеется, здесь нет никакого оттенка ни возвратности, ни взаимности: не ваза смотрит на себя, а люди смотрят на вазу и находят, что на камине она выглядит уместно/красиво/хорошо. Таким образом, подлежащее опять-таки представляет собой не субъект, а объект действия (*O*). Таким образом, если мы представим себе несколько искусственную конструкцию с этой самой вазой, но с употреблением времени *passé composé*, то *participe passé* в очередной раз, согласуясь в роде и числе с подлежащим, согласуется с объектом действия (*O*), стоящим перед глаголом: «* *Ce vase s'est vue très bien sur la cheminée*».

Обобщая все многочисленные случаи и правила согласования *participe passé*, становится очевидным, что все эти случаи и правила можно свести к одному един-

ственному правилу, которое формулируется следующим образом: *participe passé* всегда согласуется в роде и числе с **объектом действия (O)** или *Patiens* в терминах падежной грамматики, который стоит **перед глаголом**, причём неважно, как именно он реализован: явно или неявно, подлежащим или прямым дополнением, а также, с каким вспомогательным глаголом в аналитических временах спрягается интересующий нас глагол [14: 415;15:182].

Опыт использования подобно-

го обобщения в практике преподавания французского языка как второго иностранного студентам филологических специальностей показал, что оно не только не затрудняет понимание материала, но и наоборот, упрощает его, устраняя громоздкость и кажущуюся противоречивость большого количества «правил на случай» традиционной дидактической грамматики, приводя в конечном итоге к уменьшению общего количества ошибок в согласовании *participe passé*.

Примечания:

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
2. Кузнецова Т.И. Гуманитаризация высшего технического образования средствами иностранного языка. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 1998. 67 с.
3. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X Лингвистическая семантика. 1981. С. 369-495.
4. Кузнецова Т.И., Анисимов В.В., Кузнецов И.А. Педагогические основания и модель формирования иноязычной компетентности в высшей профессиональной школе. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2012. 112 с.
5. Абрамзон Т.Е. «Вечернее размышление» М. Ломоносова и «Evening reflections» Дж. Боуринга: от полисемии идей оригинала к однозначности перевода // Проблемы истории, философии, культуры. 2014. № 4. С. 228-242.
6. Кузнецова Т.И. Личностно-ориентированные технологии обучения студентов вузов иностранному языку. М.: Альфа, 2001. 118 с.
7. Монахова Г.А., Монахов Д.Н. Мультимодальные технологии в учебном процессе высшей школы // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 158-160.
8. Кузнецова Т.И. Организационно-педагогические условия формирования эффективного коммуникационного образовательного пространства в педагогическом коллективе // Вестник университета Российской академии образования. 2011. № 5. С. 15-17.
9. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.: URSS, 2006. 288 с.
10. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
11. Тер-Авакян Г.А., Тер-Авакян С.Г. Предлоги французского языка: словарь-справочник. М.: ВШ, 2007. 319 с.
12. Мещанинов И.И. Эргативная конструкция в языках различных типов. Л.: Наука, 1967. 252 с.
13. An algorithm for the integration of information and communication technologies in teaching languages for special purposes / S.S. Khromov, N.F. Gulayeva, I.S. Zelenetskaya [et al.] // Procedia – Social and behavioral sciences. 2015. Т. 200. P. 224-229.
14. Minakova L. Yu., Khromov S.S. Intonation in the context of interlingual and intercultural communication // Procedia – Social and behavioral sciences. 2014. Т. 154. P. 412-416.
15. Ахиджакова М.П. Межкультурные основы в текстовом аспекте современной лингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2012. Вып. 1 (96). С. 182-187.

References:

1. Tesnière L. Elements of structural syntax. M.: Progress, 1988. 656 pp.
2. Kuznetsova T.I. Humanitarization of the higher technical education by means of a foreign language. M.: RKhTU of D.I. Mendeleev, 1998. 67 pp.
3. Fillmore Ch. The Case for case // New in foreign linguistics. Vol. X. Linguistic semantics. 1981. P. 369-495.
4. Kuznetsova T.I., Anisimov V.V., Kuznetsov I.A. Pedagogical bases and the formation model of foreign language competence in higher vocational school. M.: RKhTU of D.I. Mendeleev, 2012. 112 pp.
5. Abramzon T.E. «Evening Meditation» by Lomonosov and «Evening reflections» by J. Bowring: from the polysemy of the original ideas to the uniqueness of translation // Problems of history, philosophy, and culture. 2014. No. 4. P. 228-242.
6. Kuznetsova T.I. Personality-oriented technologies of teaching a foreign language to high school students. M.: Alpha, 2001. 118 pp.
7. Monakhova G.A., Monakhov D.N. Multimodal technologies in the educational process of high school // Theory and practice of social development. 2013. No. 11. P. 158-160.
8. Kuznetsova T.I. Organizational and pedagogical conditions of formation of the effective communication educational space in the pedagogical collective // Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. 2011. No. 5. P. 15-17.
9. Gak V.G. Comparative Typology of French and Russian languages. M.: URSS, 2006. 288 pp.
10. Gak V.G. Theoretical grammar of the French language. M.: Dobrosvet, 2000. 832 pp.
11. Ter-Avakyan G.A., Ter-Avakyan S.G. Prepositions of the French language: a reference book. M.: VSh, 2007. 319 pp.
12. Meshchaninov I.I. An ergative construction in the languages of various types. L.: Nauka, 1967. 252 pp.
13. An algorithm for the integration of information and communication technologies in teaching languages for special purposes / S.S. Khromov, N.F. Gulayeva, I.S. Zelenetskaya [et al.] // Procedia - Social and behavioral sciences. 2015. V. 200. P. 224-229.
14. Minakova L. Yu., Khromov S.S. Intonation in the context of interlingual and intercultural communication // Procedia-Social and behavioral sciences. 2014. V. 154. P. 412-416.
15. Akhidzhakova M.P. Intercultural foundations in the text aspect of modern linguistics // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2012. Iss. 1 (96). P. 182-187.